

Когда Ци Боянь услышал эти слова, его первой реакцией было показать удивленный взгляд, а второй реакцией было:

— Какая метка?

Да, за столько лет Ци Боянь действительно забыл о своих аморальных поступках.

У Цзи Вана в голове гудело от гнева.

— Временная метка на шее Жэнь Жэня! Как ты смеешь говорить, что ты ее не ставил?! Ци Боянь, ты человек вообще?! Он мой лучший друг!

Ци Боянь сначала услышал, что следует после, а затем был обвинен в бесчеловечности. Он приподнялся на локтях и также рассердился:

— Так ты бросил меня в мой день рождения из-за этого?

Цзи Вань почувствовал недоверие, и ему было трудно понять три точки зрения Ци Бояня. Он также начал сомневаться в своем собственном мышлении:

— Ты думаешь, временная метка — это не метка?! Он омега! Ты понимаешь, что это значит?! Как это ужасно для него!

Как только прозвучали эти слова, Ци Боянь смахнул вещи с изголовья кровати на пол:

— Он! Он! Он! У тебя только и разговоров о нем! Позволь спросить, ты расстался со мной из-за него?!

Грудь Цзи Вана быстро вздымалась и опускалась, а в его икру ударилось что-то, что сбросил Ци Боянь, причиняя боль.

— Разве этого недостаточно? Ты такой, как и сказал Жэнь Жэнь, мерзкий подонок! Я был сумасшедшим, раз был с тобой!

Поскольку его эмоции вышли из-под контроля, эти слова яростно вырвались изо рта Цзи Вана, и он вообще не мог принять во внимание текущую ситуацию.

Ци Боянь всегда мог заставить его взорваться по своему желанию, потому что он заботился об этом человеке, заботился о нем, как будто был одержим!

После того, как слова вырвались, Ци Боянь, казалось, был поражен. Он смотрел на него некоторое время, а затем вдруг засмеялся. Его губы шевельнулись, но глаза не улыбались вовсе:

— Да, ты прав.

Ци Боянь приподнял одеяло, медленно сел и встал на ноги рядом с больничной кроватью:

— Я вижу и отмечаю. Что? Я случайно отметил твоего любимого омегу, тебе грустно?

Цзи Ван резко вздохнул. Этот неподтвержденный вопрос, наконец-то был произнесен устами самого виновника. Цзи Ван действительно почувствовал боль. Он думал, что готовился к этому много лет, но в момент, когда он услышал ответ от Ци Бояня, он почти задохнулся.

Ци Боянь с силой вытащил иглу из тыльной стороны своей ладони, и кровь брызнула на белоснежное одеяло. Он проигнорировал боль в животе, с усилием распрямил сгорбленную спину и подошел к Цзи Вану с кровью и насыщенными феромонами на руке.

Цзи Ван не прятался, он больше не хотел прятаться. Окровавленная рука Ци Бояня сжала его за щеку, и он услышал, как красивый демон перед ним сказал сдавленным, самонадеянным голосом:

— Следовательно, тебе следует быть более тактичным. Держи этих омег подальше от себя, не подпускай их близко, тогда им не придется быть отмеченными таким подонком, как я.

Он особенно акцентировал слово «отмеченными». Если бы это слово имело физическое тело, оно было бы разжевано зубами Ци Бояня и разбросано по всему телу Цзи Вана.

Ци Боянь продолжал говорить. Бог знал, что Цзи Ван изо всех сил старался контролировать себя и не ударить его.

— Ты меня ненавидишь? Ты должен меня ненавидеть. Жэнь Жэнь такой хороший, омега, который тебе подходит. Но что ты можешь сделать? Ты никогда не будешь с ним в этой жизни. Тон Ци Бояня стал зловещим, его лицо выражало ненависть.

Это было похоже на то, что если бы Ци Ван осмелился быть с Жэнь Жэнем, он немедленно отметил бы Жэнь Жэня. Каждый омега, который нравился Ци Вану, не мог избежать этого несчастья.

Ци Ван глубоко вздохнул и закрыл глаза, чтобы выровнять дыхание. Когда он снова открыл их, он безразлично оттолкнул руку Ци Бояня, как будто не заботился о крови на кончиках пальцев:

— Ци Боянь, меня действительно от тебя тошнит.

Сказав это, он отступил назад. Видя, что Ци Боянь был прикован к месту его словами, Ци Ван повернул голову и без колебаний вышел из комнаты.

Когда он вышел, то увидел Ли Фэна, стоявшего в дверях и смотревшего на него, не решаясь заговорить. Ци Ван поспешно прошел мимо, опустив голову. Он смутно слышал, как Ли Фэн зовет его сзади, но Ци Ван проигнорировал это.

Он шел очень быстро, как будто за ним гнался призрак. Это действительно был призрак, даже злой призрак.

Их спор только что был таким громким, что Ли Фэн должен был его услышать. После выхода из больницы Ци Вана обдуло холодным ночным ветром, и он едва смог прийти в себя.

Если бы это был не Ли Фэн, а кто-то другой, существовал риск, что его роман с Ци Боянем был бы раскрыт. Жизнь Цзи Вана была очень спокойной, за исключением неудач в отношениях.

Он не хотел, чтобы прошлые неловкие отношения разрушили его нынешнюю ситуацию.

Стоя под зданием больницы, Цзи Ван не мог удержаться от желания закурить. Как только он достал сигарету, запах крови, смешанной с феромонами, усилился на его руке, и он боролся между желанием закурить и отказом от курения. В конце концов, он прикусил сигарету между зубами, зажег ее и решительно затянулся.

Куря сигарету, он посмотрел на тихое здание. Огни на втором этаже указывали на местоположение Ци Бояня. Ему не было известно, разозлился ли Ци Боянь снова и разбил ли много вещей там.

Когда Ци Боянь только что вытащил иглу, из его руки потекло много крови.

Однако Цзи Вану не было необходимости беспокоиться об этом. Вокруг Ци Бояня было много людей, врачи, медсестры и Ли Фэн, которые могли помочь Ци Бояню справиться с раной. Пребывание Цзи Вана только ухудшало его уже плохое состояние желудка.

Кроме того, сегодня вечером он действительно не хотел снова встречаться с Ци Боянем.

Хотя с тех пор, как они воссоединились, он ни разу не хотел сталкиваться с ним. Столкновение с Ци Боянем всегда было болезненным, он никогда не мог быть полностью жестоким и не мог закрыться. Его сердце постоянно подвергалось пыткам и тянулось в разные стороны, что было

очень болезненно.

После выхода из частной больницы поздно ночью на дороге не было ни одного такси. Цзи Ван был полон горечи и бесцельно брел. Его телефон зазвонил снова. Цзи Ван взглянул на него; это был не Ци Боянь, как он думал, а Жэнь Жэнь.

И последним, на что он хотел ответить сейчас, был звонок Жэнь Жэня.

Он и Жэнь Жэнь не могли быть братьями. С тех пор как шесть лет назад Жэнь Жэнь пришел к нему домой с бинтами, обернутыми вокруг шеи, с этого момента они больше не могли быть братьями.

Они могли лишь быть друзьями, теми друзьями, которые общаются, но не могут установить глубокую связь.

Той ночью Жэнь Жэнь внезапно пришел к нему домой. Как только он открыл дверь, он бросился в объятия Цзи Вана и заплакал. Как только он заплакал так, что не мог открыть глаза, он остановил Цзи Вана, который был так встревожен, что хотел вызвать полицию.

По сей день Цзи Ван все еще помнит выражение лица Жэнь Жэня в то время. Испытывая слабость и беспомощность, он сказал забыть об этом.

Жэнь Жэнь сказал, что это всего лишь временная метка, как если бы его укусила дикая собака.

Более того, за временную метку не было наказания, за нее можно было только морально осудить. Его репутация не была достаточно хорошей. Ранее новости о том, что альфы дрались за него, еще не утихли. Если такое беспокойство произойдет сейчас, в университете определенно будет тяжело.

Цзи Ван чувствовал, что Жэнь Жэнь не хотел называть преступника, поэтому он мог лишь утешить Жэнь Жэня и позволить ему переночевать в своей комнате. Сам он пошел в гостиную, планируя найти кого-то, с кем можно было бы посоветоваться.

Омега был временно отмечен альфой. Хотя метка исчезнет через неделю, это было крайне неуместно для альфы делать такое с омегой, который не является его возлюбленным.

Цзи Ван забеспокоился посреди ночи и пошел еще раз взглянуть на Жэнь Жэня. Он обнаружил, что, пока Жэнь Жэнь спал, повязка на его шее ослабла, и знакомый запах снова наполнил его спальню.

Самым смешным было то, что эта спальня столько раз наполнялась этим ароматом из-за него самого.

Но сегодня этот запах исходил от тела его лучшего друга, Жэнь Жэня.

Аромат персика был слишком редким, настолько редким, что в кругу общения у него и Жэнь Жэня был только один.

Почему феромоны Ци Бояня были на теле Жэнь Жэня? Аромат персика и собственный аромат чая Жэнь Жэня смешались, создав совершенно новый запах феромонов, который был гораздо приятным, чем слияние феромонов двух альф.

Цзи Ван схватился за дверь, но впервые за все время у него не хватило смелости войти. Его ноги дрожали, зрение сильно колебалось, и он почти упал на пол. Он хотел схватить Жэнь Жэня и немедленно допросить его, но не смог. Он просто медленно вошел и аккуратно закрепил повязку на шее Жэнь Жэня.

Только после этого он медленно вышел из комнаты. В ту ночь он просидел там до рассвета, почти не сомкнув глаз.

Пока он думал об этой ситуации, его сердце словно поджаривалось на огне, желая рассыпаться, как пепел, и рассеяться, как дым.

На рассвете Жэнь Жэнь вышел из комнаты. Увидев Цзи Вана, который сидел почти так же, как и перед сном, Жэнь Жэнь заговорил не сразу.

Вместо этого он аккуратно подошел к Цзи Вану и сел, положив руки на колени Цзи Вана, а щеки прижав к тыльным сторонам своих рук. Из-за этого задняя часть его шеи и повязка почти сразу же бросились Цзи Вану в глаза.

Цзи Ван не оттолкнул Жэнь Жэня, и тот сказал тихим, слезливым голосом:

— Цзи Ван, тебе действительно не стоит быть с Ци Боянем.

Прежде чем Жэнь Жэнь успел дожждаться ответа, он почувствовал, как чья-то рука сильно надавила ему на голову. Цзи Ван спросил его:

— Почему, потому что он тебе нравится?

— Как это возможно! — воскликнул он. Жэнь Жэнь внезапно сел, нисколько не скрывая своего отвращения: — Потому что он недостоин тебя. — Неизвестно, что пришло ему в голову, но лицо Жэнь Жэня побледнело: — Ци Боянь не так хорош, как ты думаешь. Я тебе много раз говорил, что он...

Цзи Ван перебил Жэнь Жэня:

— Теперь я знаю.

Он посмотрел на затылок Жэнь Жэня без печали и радости и повторил:

— Теперь я... полностью понимаю.

Жэнь Жэнь последовал за его взглядом и коснулся своей шеи. Он на мгновение отвлекся, а затем понял что-то. Он посмотрел на Ци Вана, молча какое-то время:

— Ты порвешь с ним?

Цзи Ван отвел взгляд и не ответил.

Жэнь Жэнь положил руки на колени Цзи Вана:

— Ты должен разойтись с ним. Если ты продолжишь быть с ним, ничего хорошего для тебя из этого не выйдет. Я серьезно предупреждаю тебя, семья Ци Бояня гораздо сложнее, чем ты думаешь.

Цзи Ван был в трансе и не знал, услышал ли он это. Рука Жэнь Жэня снова коснулась его шеи, и вскоре он заметил, что глаза Цзи Вана внимательно следят за его шеей.

Жэнь Жэнь стиснул зубы и принял решение.

— Все, что я делаю, я делаю для тебя, Цзи Ван. Если бы это был кто-то другой, мне было бы все равно, но ты другой. Я не могу смотреть, как ты прыгаешь в огонь.

— Что в нем такого хорошего, так это то, что он просто мерзкий и нерешительный подонок.

— Цзи Ван, оставь Ци Бояня, ты больше не можешь быть с ним.

<http://bllate.org/book/13928/1227234>